

ХРАБРЫЙ ХВОСТИК ИЗ ЖИЗНИ СКАЛЬНОЙ ЯЩЕРИЦЫ

Наверное, самыми известными представителями отечественной герпетофауны (фауны пресмыкающихся) можно назвать скальных ящериц. Наибольшее их разнообразие отмечено на Кавказе. «На всём протяжении от Предкавказья и Дагестана до хребтов Закавказья и Талыша, от Черноморского побережья и до ледников Большого хребта едва ли существует ущелье, каменистая россыпь или обнажение скал, где не обитали бы ящерицы этой группы», — писал известный зоолог Илья Сергеевич Даревский, посвятивший скальным ящерицам Кавказа знаменитую монографию. В честь И. С. Даревского назван выделенный в 1997 году род скальных ящериц — *Darevskia*, включающий более 50 видов и подвидов.

Наибольший интерес для специалистов представляют партеногенетические (размножающиеся без участия самцов), а также двуполые виды скальных ящериц*. Совсем недавно зоологи

открыли нехарактерные для холоднокровных особенности их поведения.

Наш рассказ знакомит читателей с этими чешуйчатыми пресмыкающимися не через сухие цифры и лаконичные факты, а через жизнеописание маленькой сеголетки (ювенильной особи) — так называют ящериц первого года жизни. Примечательные этапы её биографии были почерпнуты нами в ходе полевых исследований таких же сеголеток на Кавказе, в Крыму и в условиях террариума в Санкт-Петербурге.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Первый луч солнца золотил неспокойные лазурные волны Чёрного моря. На недостижимой высоте каменной стены просыпались чайки и вглядывались зоркими глазами в морской берег. Среди камней и водорослей, оставленных морскими водами во вре-

* Явление партеногенеза у наземных позвоночных животных впервые обнаружил И. С. Даревский именно у скальных ящериц.

мя отлива, они выискивали ракушки, рыбу, крабов и другую живность.

Несколько камешков скатились вниз — это неуклюжая ещё от ночной прохлады ящерица задела лапками неустойчивый участок склона и чуть сама не сорвалась вниз, но вовремя прыгнула и продолжила пробираться дальше. Её лапки находили еле заметные углубления и трещинки, а острые коготки на тонких длинных пальцах прочно цеплялись за любую неровность и шероховатость.

На первый взгляд ящерица была невзрачна — несколько оттенков коричневого и серого с вкраплениями чёрного цвета делали её незаметной. Но, хорошенько присмотревшись, можно было залюбоваться сложным узором на спинке и по бокам чешуйчатого тельца.

Большинство удобных выступов скалы были уже заняты её сородичами. Многие сидели группками и, обнявшись, ловили тепло каждой кле-

Взрослый самец скальной ящерицы отличается яркой окраской.

Храбрый Хвостик — сеголетка скальной ящерицы.

точной одревеневшего за ночь тела. Ящерицы совершали утренний «ритуал поклонения» солнцу — тянули вверх передние тонкие лапки и застыли так на несколько секунд, затем подставляли солнцу задние лапки.

Прибывшая на место ящерица выбрала хорошо прогретый камень и, удобно устроившись на нём, присоединилась к обществу. Её тельце расплоснилось, и тогда стали заметны выпирающие по бокам бугорки отяжелевшего брюшка — ящерица носила в себе будущую кладку яиц. Разогревшись, она почувствовала острый голод и отправилась на охоту.

После солнечной подзарядки двигаться стало намного легче. Ящерица скользила между выступами древних пород, периодически замирая, чтобы прислушаться и окинуть взглядом пространство вокруг. Вот голова её резко дёрнулась влево, глаза впелись в тень от выступа, тело напряглось.

Уплощённая вытянутая форма головы — результат адаптации ящериц к жизни на скалах.

Чешуйчатая охотница рванула вперёд, миг — и похожие на колышки зубы с хрустом начали пережёвывать крылатую жертву.

Для лёгкого завтрака одной мухи оказалось достаточно. Теперь нужно было утолить жажду. В нескольких метрах от себя ящерица заметила на желтоватом склоне мокрое пятно — это нашли выход подземные воды. Влаги хватало только на то, чтобы смочить небольшой пяточок каменной стены. Но этого количества было достаточно для поддержания жизни всего живого в округе: растений, крылатых и бескрылых насекомых и скальных ящериц. Наша ящерица добралась до воды и принялась слизывать быстрым розовым язычком капельки с камней.

КЛАДКА

Солнце припекало всё сильнее. Воздух тяжелел, и душливая волна жара постепенно распространялась от самых разогретых верхних камней вниз. Ящерица отправилась искать убежище. Она пробиралась мимо манящих прохладой трещин, в некоторых из них поблёскивали глазки её сородичей, успевших укрыться от обжигающих лучей. Самка спешила на свою территорию, которую делила с

пятью «соседками» под охраной сильного ярко-зелёного самца. Она добралась до своего первого убежища, на всякий случай стрельнула язычком, чтобы уловить особые метки своих сожителей. Под выступом уже отдохали три её «соседки», поэтому она двинулась дальше.

Чешуйчатое тело легко протиснулось в щель, ящерица проползла вперёд по извилистому туннелю и оказалась в глубине, в пещерке. Она приняла удобное положение и застыла в ожидании вечера, когда солнце съедет и можно будет выбраться на поверхность в поисках добычи для вечерней трапезы.

Спокойное ожидание было неожиданно прервано — сильная дрожь пробежала от хвоста по всему телу ящерицы. Пришла пора делать кладку. Ящерица беспорядочно заскребла лапками. Очередной приступ выгнула дугой напряжённое тело, хвост запрокинулся, и один за другим на камни аккуратно легли три маленьких вытянутых яйца. Их оболочка была тонкой и мягкой, напоминающей пергамент. Самка, тяжело дыша, отползла от места кладки и застыла, зажмурив веки, — нужно было восстановить силы.

Наступил вечер. Отдохнувшая и заметно похудевшая ящерица покинула своё убежище. А яйца остались там созреть до середины лета, когда солнце

выжжет часть травы и кустарников и появятся на свет маленькие хвостатые скалолазы.

РОЖДЕНИЕ

Созревающей ящерке в яйце стало тесно, невозможно даже пошевелиться, хотя совсем недавно ей ничего не мешало. Пока не чувствовалось голода и нехватки воздуха, но было очень неудобно — внешняя оболочка плотно облегалась тело, повторяя все его бугорки и ямки. Чётко ощущалось всё, что происходило снаружи. Было то холодно, то тепло. Наконец, в один из тёплых периодов стало совсем невозможно — стенки так сильно сдавливали тело, что возникло желание сейчас же освободиться. Несколько движений головой из стороны в сторону дались с большим трудом, но маленький шипик (так называемый яйцевой зуб), торчащий на мордочке, прорвал оболочку. Из яйца показалась коричневая головка с пока ещё закрытыми глазками.

Так появился на свет Хвостик. В первые мгновения своей новой жизни он совсем не понимал, что происхо-

дит, — просто чувствовал, что всё изменилось. А потом возникла тяжесть в груди, он стал задыхаться. Малыш начал шевелить онемевшими лапками и мотать головой. Но вот инстинкт заставил грудь расшириться, и через маленькие щёлочки ноздрей воздух короткими толчками стал поступать в лёгкие и обратно. Дыхание отнимало все силы, и Хвостик совсем ослаб.

Хотя малыш, прилагая немало усилий, продолжал дышать очень часто, боль уже ушла. Ему захотелось пить. Конечно, он ещё не знал, что такое вода и как она важна для жизни, но жажда заставила его действовать. Из тонкого разреза скорлупы снова показалась маленькая чешуйчатая головка. Крошечный розовый язычок обследовал пространство вокруг яйца — воды не было. Неожиданно веки ящерки раскрылись... и Хвостик стал видеть! Сначала неясно, размыто, но постепенно всё вокруг приобретало более чёткие очертания. ⇨

Высокий обрывистый берег Чёрного моря, где живут скальные ящерицы.

Слева он увидел ещё два яйца, вернее, одно яйцо и одну пустую оболочку, из которой уже успела выбраться другая ящерка — брат или сестрёнка. Активными рывками она пробиралась к светлому пятну выхода из убежища, совершенно не обращая внимания на своего новорождённого родственника. Третье яйцо только ещё начало прорезаться изнутри его обитателем.

Хвостик собрался с силами и сделал резкий рывок вперёд. Когда он добрался до выхода из убежища, то уже мог лучше управлять своими лапами, дышалось легче, но от усилий ещё больше захотелось пить. Слух уловил дыхание позади — это ещё один малыш освободился из оболочки яйца, но Хвостик уже вползал в туннель, остальное его не интересовало. Туннель был слишком длинным для новорождённого, и около выхода малыш еле передвигал ослабевшие лапки. Последний шаг и... малыш застыл, ошеломлённый слепящим светом.

ЗНАКОМСТВО С МИРОМ

После темноты и серости разноцветье красок пробуждающегося утра оглушило Хвостика. Осторожно перебирая неловкими пока лапками, он начал двигаться по ещё прохладным камням вверх. Пробираясь мимо каменистого выступа, малыш почувствовал чьё-то присутствие. Хвостик остановился и с любопытством начал оглядывать ближайшие камни. Ничего не обнаружив, он уже было развернулся, чтобы продолжить путь наверх, как вдруг одна из коричневых теней отделилась от камня и выскочила прямо перед малышом. Хвостик в испуге отскочил в сторону. Сзади раздалось шипение. Тёмно-коричневая взрослая ящерица приподняла передние лапы, удерживая равновесие с помощью хвоста, и угрожающе раздула шею и грудь. Вся её поза как бы говорила: «Уходи отсюда немедленно!» Как можно быстрее Хвостик скрылся из виду. Пробегая по неровным камен-

ным карнизам, он чувствовал, что совсем близко, в тени, скрываются другие взрослые сородичи, но никто из них больше не прогонял малыша. Он благополучно добрался до места, где, если верить его чувствительному «датчику» — язычку, должна быть вода. Влажный воздух был так приятен для иссохшей кожи и лёгких, что маленький скалолаз неосторожно выскочил на влажный камень и тут же поплатился за это — скользкая от толстого слоя разноцветных водорослей и бактерий поверхность скалы не давала возможности за неё зацепиться. Хвостик поехал вниз, отчаянно перебирая лапками и пытаясь остановиться. Ему удалось сделать это, только когда рыхлая скользкая порода сменилась шероховатым камнем.

Малыш отдышался и снова вскарабкался к тёмному зеленовато-буromу пятну влаги. Только теперь он был осторожнее и остановился у края скользкой поверхности. И застыл от неожиданности: прямо на него смотрели золотистые глаза великана. Изумрудный цвет верхней части тела с чёрными вкраплениями на спине, сливающимися в две полосы по бокам, выдавали в нём взрослого самца. Он осмотрел новорождённого и с безразличным видом повернулся к нему спиной, чтобы продолжить наслаждаться влагой.

Хвостик не стал терять времени и тоже стал слизывать маленьким язычком прохладные бисеринки воды. Утолив жажду, он поспешил скрыться с места скопления взрослых ящериц. Вскрабкавшись чуть выше, малыш присмотрел подходящую трещину, в которую мог протиснуться, и, забравшись в неё, уснул.

Весь день Хвостик просидел в своём убежище. Когда солнце раскалило камни вокруг, он попробовал было перебраться в более подходящее место. Но, успев высунуть только голову, почувствовал удушающий жар. Малыш отпрянул назад. Выбрался он из своего убежища, только когда жара пошла на

убыль. Его кожа обвисла складочками и потускнела — первый пережитый полуденный зной чуть не убил малыша. Тяжело передвигая похудевшими лапками, он направился к «водопою». Вода добавила жизненных сил телу, вернула мягкость и эластичность коже. Вновь появилась уверенность движений. Хвостик отправился на поиски нового убежища, где можно было бы с удобством переждать следующий полуденный жар. Малышу повезло: под одним из полосатых камней обнаружилась довольно глубокая пещерка, что было очень кстати — небо быстро затягивали тёмно-серые тучи.

Хвостик забрался в пещерку и забился беспокойным сном, но вскоре проснулся от неприятного ощущения — капельки воды, просачивающиеся сверху через трещинки твёрдой породы, начали холодить кончик длинного хвоста. Когда скопившаяся вода добралась до задних лапок, малыш вслепую передвинулся к противоположной стене — там было немного суше.

Снаружи бушевала гроза, которая продолжалась всю ночь. Лишь под утро ручеёк в пещере пошёл на убыль. Всё стихло.

ПЕРВАЯ ОХОТА

Хвостик выбрался из убежища и огляделся. Вокруг были заметны следы ночной стихии: между камнями струились тоненькие ручейки. Склон заметно изменился — большой кусок породы съехал вниз. Малышу повезло: если бы его убежище было чуть ниже, сорвавшийся камень раздавил бы его. Но Хвостик об этом не думал, его заботило лишь чувство пустоты внутри. Это было новое для него чувство голода.

Маленький скалолаз начал обследовать окрестности в поисках съестного. Он забрался чуть выше по склону, где шелестя листьями в потоках утреннего ветра, зеленела скумпия. Ловко цепляясь острыми коготками за тонкие ветви кустарника, Хвостик забрался

Оливковый полоз — гроза скальных ящериц Кавказа.

на один из листьев и с удовольствием полакомился дождевой водой.

Послышался странный звук. Малыш посмотрел наверх и увидел небольшое существо с блестящей фиолетовой спинкой. Это был жук-листоед. То, что произошло дальше, стало полной неожиданностью не только для жука, но и для самого Хвостика: лапки сами собой понесли его вверх — и вот уже маленькие, но мощные челюсти ящерицы пережёвывали жука.

Солнце начинало пригревать. Хвостик было хорошо и спокойно. Поэтому он не заметил, что чуть выше по склону два больших золотистых глаза с круглыми зрачками обследовали окрестность в поисках источника аппетитного запаха, который улавливал специальный «датчик» — раздвоенный язычок, быстро мелькавший туда-сюда. Округлая голова серовато-болотного цвета была приподнята и медленно поворачивалась из стороны в сторону. Внезапно голова замерла, а потом начала стремительно двигаться вперёд, увлекая за собой беззубое мускулистое длинное тело. Оно было покрыто чешуйками оливкового цвета

с коричневатым оттенком и буквально сливалось со скалой. Полоз двигался бесшумно. Змея подползла достаточно близко и остановилась, но только для того, чтобы собраться для стремительного броска. Всего одно мгновение — и живая пружина выстрелила в сторону ничего не подозревающей жертвы. Но дождь сыграл с охотницей злую шутку — небольшой участок каменистой породы обвалился под тяжестью её тела, и змея промахнулась. Она молниеносно сгруппировалась и сделала ещё один бросок, но момент внезапности был упущен. Ящерица схватила себя за ногу и намертво сжала челюсти. Это была отчаянная попытка сохранить себе жизнь — свернуться широким кольцом и уповать на то, что пасть хищника окажется не настолько широкой, чтобы проглотить живое колечко.

Хвостик услышал шум и увидел, как ярко окрашенный взрослый самец скальной ящерицы кольцом выгибался в растянутой пасти оливкового полоза. Малыш поспешно задал стре-

Паук аргиопа дольчатая, в чьи сети может угодить новорождённая ящерица.

кача. Успокоился он, лишь убежав на приличное расстояние и забравшись в длинную узкую трещину, куда не смогла бы забраться никакая змея.

СМЕРТОНОСНАЯ ПАУТИНА

Шло время, светлые жаркие дни сменялись тёмными прохладными ночами. Хвостик постепенно обследовал окрестности вокруг своего нового дома и набирался опыта. Он был ещё маленьким, но его движения приобрели нужную для выживания ловкость и сноровку. Малыш уже знал, что одних жучков, мух, мошек и даже маленьких крылатых муравьёв можно есть без всякой боязни, а вот других аппетитных на вид насекомых лучше не трогать, если не хочешь получить от них зловонный «плевок» или укол ядовитым жалом. Хвостик также уяснил, что нужно быть осмотрительным, иначе тобой могут позавтракать или поужинать.

Ещё издали зоркие глаза маленькой рептилии заметили, что около высокого мохнатого растения зависла небольшая чёрная муха. Хвостик без промедления прыгнул с камня

вниз, стремясь в полёте поймать долгожданную добычу, как вдруг тонкие, но прочные прозрачные нити врезались в его мягкую кожу. Часть нитей оборвалась, но в центре их было слишком много, чтобы выпутаться, к тому же они были покрыты каким-то клейким веществом.

Случилось непредвиденное: Хвостик попал в паутину, широким кругом натянутую между камнем и стеблем шалфея. Крупный серебристо-белый паук аргиопа дольчатая (*Argiope bruennichi*), или паук Брюнниха, нетерпеливо перебирал восемь ярко окрашенными полосатыми лапками. Жертва была неожиданно крупной, поэтому

паук осмотрительно ретировался в надёжное укрытие, дожидаясь, пока ящерка ослабеет от голода, жажды и палящего зноя. Хвостик всё труднее давалось каждое движение, но он отчаянно продолжал дёргаться, пытаясь вырваться из липкой ловушки. Всё было напрасно. Совсем выбившись из сил, он обречённо замер.

СПАСЕНИЕ

Хвостик не знал, сколько прошло времени, но спасение пришло. Mimo по тропинке шли люди — стройный пожилой мужчина со своими внуком и внучкой.

— Подождите, там что-то есть! — крикнул мальчик, подбегая к высокому ароматно пахнущему кусту. Дедушка с внучкой быстро подошли — настолько взволнованным был голос. Между стеблем шалфея и камнем была натянута широкая круговая паутина, а в ней... маленькая ящерка! Она висела почти в центре ловчей сети. Глаза её были закрыты. Мальчик протянул было руки, чтобы освободить её, но взглянул на дедушку и остановился.

— Деда, а можно я её сниму? — спросил внук.

— Можно, — ответил дедушка, — ведь эта малышка — случайная жертва. Она не должна была сюда попасть. А у паука тут есть кем полакомиться, — и показал пальцем на застрявшую в паутине муху.

Мальчик аккуратно отцепил ящерку от паутины и пошёл вслед за дедушкой, зажав драгоценную ношу в кулаке.

— Покажи, — попросила сестрёнка. Брат осторожно разжал пальцы.

— Какой красивый хвостик, — девочка провела пальцем по тоненькому ярко-бирюзовому хвосту ящерки.

— Да она же живая! — неожиданно закричал мальчик. Малышка действительно шевельнула лапкой, её веки дрогнули.

— Давай-ка её сюда, — захлопотал дедушка. Он быстро вытащил из

сумки флягу с водой, налил немного в ладонь и пальцем осторожно начал смачивать всё тело ящерки. Вскоре веки её раскрылись, язычок осторожно облизал капельки воды с чешуек вокруг рта.

— Дедушка, а можно мы её себе оставим? — спросил внук. — Мы за ней присматривать будем, честное слово!

— Нет. Одно дело спасти ящерку из ловушки, в которую она попала по ошибке, а другое — вырвать её из привычной среды обитания. Давайте лучше отнесём храброго Хвостика к какому-нибудь укрытию поближе к воде, где он сможет переждать зной.

После недолгих поисков дети нашли подходящую трещину в скале. Дедушка аккуратно положил ящерку у входа в убежище. Та полежала немного, приходя в себя. Затем тяжело приподнялась и, неуклюже отталкиваясь непослушными лапами, забралась вглубь тенистого укрытия.

— Деда, а почему, когда ты оживлял ящерку, то называл Хвостика храбрым?

— Потому что у ящериц хвостики служат для защиты. Если враг схватит ящерицу за хвост, то она, почувствовав боль, отбросит его и убежит. А у маленьких скальных ящериц хвостики ещё и ярко окрашены, чтобы привлекать внимание врага именно к той части тела, с которой можно позволить себе расстаться.

Люди ушли, спеша укрыться от разъярённого солнца. Наступила ночь. А когда звёзды на небе потухли, Хвостик осторожно выбрался из укрытия. Остывшие камни охладили мягкую чешуйчатую кожу. Хвостик приподнял голову и замер. В его золотистых глазах отражались лучи восходящего солнца. Начинался новый день.

Марина ДОРНИНА, кандидат биологических наук Игорь ДОРНИН (Зоологический институт РАН).

Фото Игоря Дорнина.